

Иван Барзаков: «Мы должны пробудиться от летаргического сна коммунизма»

Ещё будучи молодым человеком, профессор Иван Барзаков пытался бежать от коммунистического режима в Болгарии. Его последняя попытка увенчалась успехом. В Варне на презентации своей книги «Бушующий в скорби», ученый и поэт Иван Барзаков дал интервью «Великой Эпохе».

— Профессор Барзаков, расскажите нам о двух ваших попытках бежать из коммунистической Болгарии.

— В первый раз я пытался бежать, когда мне было 19 лет. Я сделал это на турецкой границе. Пройдя около 30 км вглубь турецкой территории, я почувствовал себя плохо и решил вернуться. Они [болгарская полиция] арестовали меня. В участке меня избили, переводили из одного места заключения в другое, однако обвинение в попытке бегства мне не выдвинули.

Мой второй побег, в 1976 году, оказался успешным. Я, в конечном счёте, попал в Америку, но это было не так легко и быстро, как люди могут подумать.

— Почему Вы поехали в Америку? Вы ведь добрались до Италии и могли остаться в любой европейской стране.

— История моего бегства достаточно интересна. Тогда я пересек границу с бывшей Югославией, а оттуда сразу же направился в Италию. Югославия была лишь транзитом: переночевав в Любляне, я поехал на автобусе до итальянской границы.

Я все спланировал заранее: требовалось проплыть около 5-6 км в Адриатическом море, чтобы достичь итальянских берегов. Это произошло 10 сентября 1976 г. У меня с собой был пакет с вазелином. Я наивно думал, что если кто-то поймает меня, то, поскольку рядом находился санаторий для больных ревматизмом, можно сказать, что я из санатория, и это моя мазь. Что, конечно, не сработало бы, но, слава богу, до этого не дошло.

Когда я плыл в Адриатическом море, разразилась буря. Я плыл долго и, наконец, понял, что заплыл дальше, чем планировал. Когда вышел на берег, я увидел, что еще в Югославии, у самой итальянской границы. Я был почти голый, передо мной стоял во-

Иван Барзаков: «Нам следует больше читать поэзию и жить с нею. Когда человек начинает ценить то, что питает душу, многое меняется».

руженный итальянский пограничник, и я подумал, что это конец.

Но все вышло иначе. Первую ночь я провел за решеткой, пока проверяли мою личность, потому что у меня не было документов. Затем я был доставлен в итальянский лагерь беженцев, где можно было получить временный иммиграционный статус.

Я не мог остаться в Италии или переехать в другую европейскую страну, где у меня не было родственников. Имея статус политического беженца, я мог выбрать Канаду, Австралию или Соединенные Штаты. Я выбрал США. Я знал, что там будет труднее, однако и лучше всего. Так я и сделал. В Соединенных Штатах я смог реализовать свои идеи.

— Как Вы добились своей цели? Вам понадобилась чья-то помощь?

— Никто не помогал мне. Сначала я учился в Нью-Йорке и выиграл стипендию. Затем я проходил специальную практику обучения у болгарина — доктора Лозанова. Позже меня пригласили преподавать в Сан-Франциско. После моего исследования мы с группой ученых основали Институт обучения. Мои первые лекции прошли в Канаде, где я начал разрабатывать инновационные методы ускоренного обучения и глубокого постижения искусства, который я назвал «Aolia».

Америка всегда привлекала меня как страна для политическо-

го убежища. Это страна больших возможностей. Там нет никакой дискриминации. Если кто-то упорно трудится, у него есть все возможности добиться успеха быстрее, чем где-либо еще. Как разработчика системы и человека, который читает лекции и проводит семинары по всему миру, меня пригласили выступить в одном из самых престижных клубов в Сан-Франциско.

— Вы часто посещаете Болгарию. Что вы думаете об этой стране, спустя 20 лет после освобождения от коммунистической идеологии?

— Да, я постоянно бываю в Болгарии. С презентацией книги моих стихов мне удалось побывать во многих городах. Однако наибольшее одобрение я получил в Варне.

Один из посетителей презентации моей книги точно отразил нынешнюю ситуацию в Болгарии: «Нет изменений, но есть подмена». То есть, нет никаких реальных изменений, но вещами можно манипулировать, чтобы они выглядели по-другому, на деле оставаясь теми же самими.

Я чувствую, что люди отчаялись. Трудности были и есть и в Чешской Республике, и в Венгрии. Но в Болгарии я вижу нечто другое — это замешательство.

Теперь, с недавно избранным правительством, может быть, есть надежда, что что-то изменится. Но до сих пор я наблюдал лишь полное разочарование. Система

полностью изменилась, но сохранилась структура. Те, кто был у власти в коммунистическую эпоху, вернулись к власти, опираясь на свои «черные» деньги. В отличие от прежних времен, люди могут свободно высказываться в газетах и на телевидении. Но теперь это экономическое рабство, а не политическое.

Моя книга называется «Бушующий в скорби» в связи с яростью, которую я ощущаю, когда вижу, как молодые люди принимают наркотики и становятся безнравственными. Я вижу горе и отчаяние людей и не хочу мириться с этим.

— В чем, с Вашей точки зрения, причина отчаяния? Изменилось ли мышление людей, отягощенное годами коммунизма?

— Причин несколько. Германия, к примеру, была полностью разрушена после Второй Мировой войны. Было уничтожено буквально всё. Ценой многих усилий при небольшой иностранной помощи Западная Германия выздоровела в течение очень короткого периода. Она возродилась как птица Феникс.

В Чешской Республике было то же самое, что и в других бывших коммунистических странах в Европе.

Болгария сейчас занимает последнее место в Европейском Союзе, в то время как несколько лет назад оно было шестым. Этому нет внятного объяснения. Как

могут люди не испытывать отчаяние?

— Правильно ли я понимаю, что болгары еще не очистили разум от своего коммунистического прошлого?

— Можно и так сказать. Меня спрашивают, каков выход для Болгарии? Я не политик и не могу сказать, но я знаю, в чём роль писателя, драматурга, режиссера — он должен понимать и писать всю правду, вникать во все, в горе... Поэтому и название книги, которую я представил, таково. Оно отражает не тоску, а ярость, которую испытывает поэт, творец.

Прошлое было кошмаром для Болгарии. Там существовал непрерывный набор в ряды сторонников режима и доносчиков. Это огромное преступление против болгарской нации и каждого отдельного человека. Это рабство.

— На протяжении многих лет Вы жили и работали за границей. Какой Вы видите сейчас ситуацию в Болгарии? Смогут ли болгары преодолеть свой старый образ мышления, осознают ли, чем они жили?

— К сожалению, очень мало. Сейчас существует некоторые изменения, особенно среди молодых, которые спрашивают старшее поколение: «Как вы могли это терпеть?» Но взгляните на факты: родители ничего не говорят своим детям, и учебники не пишут об этом. Молчание хранилось в течение 20 лет.

Теперь, когда дети стали взрослыми, они понимают, что их отец был арестован и заключен в тюрьму, или мать преследовали по политическим мотивам. Этот страх, это нежелание говорить о прошлом, проник очень глубоко. Он подобен раковой опухоли, которая должна быть решительно вырезана.

Мы должны пробудиться от этой летаргии. Видимо, 20 лет недостаточно. Необходимо больше силы воли и оптимизма. И в этом роль художников. Им нужно разжечь общественное мнение. В Болгарии все требуется изменить. Там должен быть закон и порядок. Но если люди живут в нищете, трудно требовать уважения к закону.

Нам следует больше читать поэзию и жить с нею. Когда человек начинает ценить то, что питает душу, многое меняется.

Екатерина ПОПОВА